79004_702757

ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 06 августа 2015 года № 302-ЭС15-3973

г. Москва Дело № А33-16866/2013

Резолютивная часть определения объявлена 03 августа 2015 года.

Полный текст определения изготовлен 06 августа 2015 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Капкаева Д.В. и Кирейковой Г.Г.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу индивидуального предпринимателя Красильникова Владимира Петровича на определение Арбитражного суда Красноярского края от 10.09.2014 (судья Ерохина О.В.), постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 11.11.2014 (судьи Магда О.В., Бутина И.Н., Споткай Л.Е.) и постановление Арбитражного суда

Восточно-Сибирского округа от 03.02.2015 (судьи Васина Т.П., Николина О.А., Палащенко И.И.) по делу о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Агентство Норильск Авиа Сервис» № А33-16866/2013.

В судебном заседании приняли участие представители:

индивидуального предпринимателя Красильникова Владимира Петровича (далее – предприниматель) – Игнатов А.Ю. по доверенности от 31.07.2015;

Управления Федеральной налоговой службы по Красноярскому краю – Чайковская Н.В. по доверенности от 21.07.2015 № 158;

Федеральной налоговой службы – Степанов О.С. по доверенности от 19.03.2015 № ММВ-24-8/123.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А., объяснения представителей Красильникова В.П. и уполномоченного органа, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «Агентство Норильск Авиа Сервис» (далее – ООО «Агентство Норильск Авиа Сервис», должник) индивидуальный предприниматель Красильников Владимир Петрович обратился в арбитражный суд с заявлением о включении задолженности по договорам беспроцентного займа в размере 21 130 000 руб. в реестр требований кредиторов должника.

Определением Арбитражного суда Красноярского края от 10.09.2014, оставленным без изменения постановлением Третьего арбитражного апелляционного суда от 11.11.2014 и постановлением

Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 03.02.2015, в удовлетворении требования отказано.

Красильников В.П. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит отменить названные судебные акты, требование направить на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

В обоснование кассационной жалобы предприниматель ссылается на существенные нарушения арбитражными судами норм материального и процессуального права.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2015 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу Межрайонная Инспекция Федеральной налоговой службы № 25 по Красноярскому краю считает принятые судебные акты законными и обоснованными, просит отказать в удовлетворении кассационной жалобы.

В судебном заседании представитель Красильникова В.П. поддержал доводы кассационной жалобы, представители уполномоченного органа возражали против ее удовлетворения.

Конкурсный управляющий должником, надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание не явился, в связи с чем дело рассмотрено в его отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав присутствующих в судебном заседании представителей, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что определение Арбитражного суда Красноярского края от 10.09.2014, постановление Третьего арбитражного апелляционного

суда от 11.11.2014 и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 03.02.2015 подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, в обоснование заявления о включении требования в реестр требований кредиторов предприниматель указал, что между ним и ООО «Агентство Норильск Авиа Сервис» заключены договоры беспроцентных займов: от 14.10.2010 № Авиа267/10 на сумму 1 630 000 руб. на срок до 14.10.2011; от 24.02.2010 на сумму 19 500 000 руб. на срок до 24.02.2011.

В подтверждение перечисления денежных средств по вышеуказанным договорам займа Красильниковым В.П. представлены квитанции к приходным кассовым ордерам, акты сверки взаимных расчетов, объявление на взнос наличными, а также выписка из лицевого счета ООО «Агентство Норильск Авиа Сервис».

Согласно пункту 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (далее – Постановление № 35) проверка обоснованности и размера требований кредиторов осуществляется судом независимо от наличия разногласий относительно этих требований между должником и лицами, имеющими право заявлять соответствующие возражения, с одной стороны, и предъявившим требование кредитором - с другой стороны. При установлении требований кредиторов в деле о банкротстве судам следует исходить из того, что установленными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности.

При оценке достоверности факта наличия требования, основанного на передаче должнику наличных денежных средств, подтверждаемого только его распиской или квитанцией к приходному кассовому ордеру, суду надлежит учитывать среди прочего следующие обстоятельства: позволяло ли финансовое положение кредитора (с учетом его доходов) предоставить должнику соответствующие денежные средства, имеются ли в деле удовлетворительные сведения о том, как полученные средства были истрачены должником, отражалось ли получение этих средств в бухгалтерском и налоговом учете и отчетности и т.д. Также в таких случаях при наличии сомнений во времени изготовления документов суд может назначить соответствующую экспертизу, в том числе по своей инициативе (пункт 3 статьи 50 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве)).

Отказывая в удовлетворении требований, суд первой инстанции исходил из того, что Красильников В.П. является участником должника с размером доли в уставном капитале 70 процентов, в связи с чем его требование о возврате займов не может конкурировать с обязательствами должника как участника имущественного оборота перед другими участниками оборота, поскольку учредители (участники) должника несут риск отрицательных последствий, связанных с его деятельностью.

По мнению суда, заключение договоров займа должно рассматриваться как внутренние отношения участника и должника, а поэтому Красильников В.П. может заявлять требования лишь на имущество, оставшееся после удовлетворения требований всех других кредиторов должника.

Помимо вывода о том, что требования относятся к внутрикорпоративным отношениям между должником и его

участником, суд первой инстанции также указал на отсутствие у Красильникова В.П. финансовой возможности для внесения денежных средств по договорам займа в общей сумме 21 130 000 руб.

Повторно рассматривая обоснованность требования кредитора, суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции относительно отсутствия у Красильникова В.П. финансовой возможности предоставления займа, указав, что материалами дела не подтверждается фальсификация представленных Красильниковым В.П. доказательств в обоснование заявленного требования, а также не подтверждается недостоверность сведений, указанных в платежных документах, в связи с чем безденежность договоров займа не подтверждена соответствующими доказательствами, бесспорно свидетельствующими о невнесении денежных средств займодавцем.

Вместе с тем, оставляя определение суда первой инстанции без изменения, суд апелляционной инстанции указал, что данная ошибка не привела к принятию неправильного решения, согласившись с выводом суда первой инстанции о том, что требование Красильникова В.П. относится к внутрикорпоративным отношениям между должником и его участником, поскольку целью заключения договоров займа было именно пополнение оборотных средств должника.

Арбитражный суд округа выводы суда апелляционной инстанции поддержал.

Между тем судами не учтено следующее.

В силу статьи 2 Закона о банкротстве конкурсными кредиторами являются кредиторы по денежным обязательствам, за исключением уполномоченных органов, граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, морального вреда, имеет обязательства по выплате компенсации сверх возмещения

вреда, предусмотренной Градостроительным кодексом Российской Федерации, вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности, а также учредителей (участников) должника по обязательствам, вытекающим из такого участия.

Согласно пункту 2 статьи 4 Закона о банкротстве для определения наличия признаков банкротства должника учитываются размер денежных обязательств, в том числе размер задолженности за переданные товары, выполненные работы и оказанные услуги, суммы займа с учетом процентов, подлежащих уплате должником, размер задолженности, возникшей вследствие неосновательного обогащения, и размер задолженности, возникшей вследствие причинения вреда имуществу кредиторов, за исключением обязательств перед гражданами, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, обязательств по выплате компенсации сверх возмещения вреда, выходных пособий и оплате труда лиц, работающих по трудовому договору, обязательств по выплате вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности, а также обязательств перед учредителями (участниками) должника, вытекающих из такого участия.

Из приведенных норм следует, что возможность признания лица конкурсным кредитором в деле о банкротстве обусловлена существом обязательства, лежащего в основании требования к должнику. Учредители (участники) юридического лица (должника) по обязательствам, вытекающим из такого участия, не могут являться его конкурсными кредиторами.

Правоотношения, связанные с участием в обществе с ограниченной ответственностью, регламентируются Федеральным законом от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Статья 8 названного Федерального закона определяет права участников общества: участники общества вправе участвовать в управлении делами общества в порядке, установленном законом и уставом общества, получать информацию о деятельности общества и знакомиться с его бухгалтерскими книгами и иной документацией в установленном его уставом порядке; принимать участие в распределении прибыли; продать или осуществить отчуждение иным образом своей доли или части доли в уставном капитале общества одному или нескольким участникам данного общества либо другому лицу в порядке, предусмотренном законом и уставом общества; выйти из общества путем отчуждения своей доли обществу, если такая возможность предусмотрена уставом общества, или потребовать приобретения обществом доли в случаях, предусмотренных законом; получить в случае ликвидации общества часть имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, или его стоимость. Участники общества имеют также другие права, предусмотренные названным Федеральным законом.

В предусмотренных указанным Федеральным законом и уставом общества случаях правам участников корреспондируют соответствующие обязанности общества; при их ненадлежащем исполнении участники общества вправе предъявить обществу свои имущественные и неимущественные требования, вытекающие из данных правоотношений.

Таким образом, к обязательствам должника перед его учредителями (участниками), вытекающим из участия в обществе, относятся обязательства, корреспондирующие корпоративным правам участников и регулируемые нормами корпоративного законодательства.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

Подпункт первый пункта 1 статьи 8 Гражданского кодекса Российской Федерации называет договоры и иные сделки в качестве оснований возникновения гражданских прав и обязанностей.

В рассматриваемом случае судами установлено, что требование кредитора основано на договорах займа, заключенных между ним и должником.

При заключении договоров займа кредитор и должник приняли на себя взаимные обязательства, которые согласно закону (статьям 307 и 309 Гражданского кодекса Российской Федерации) должны были исполняться каждым из них надлежащим образом и в соответствии с условиями сделок.

В соответствии с положениями статей 807, 808 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору займа одна сторона (займодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества. Договор займа является реальным и считается заключенным с момента передачи.

Таким образом, правоотношения, основанные на договорах займа, подлежат регулированию нормами главы 42 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Вытекающие из данных правоотношений требования не носят корпоративный характер.

Вместе с тем, делая вывод о том, что целью заключения договоров займа в данном случае было именно пополнение оборотных средств должника, суды не сослались на относимые и допустимые доказательства, которые бы подтвердили данные обстоятельства.

Сам по себе факт того, что займодавцем выступает участник должника, является недостаточным для вывода об отсутствии заемных отношений и направленности на реализацию внутрикорпоративных отношений.

Кроме того, указывая на отсутствие у Красильникова В.П. и членов его семьи финансовой возможности для перечисления денежных средств по договорам займа, суд первой инстанции исходил лишь из справок, подтверждающих доходы Красильникова В.П. и членов его семьи; при этом не исследовал вопрос о возможности получения денежных средств из других источников, например, путем заключения договора займа.

Повторно рассматривая требование Красильникова В.П., суд апелляционной инстанции обстоятельства наличия у Красильникова В.П. возможности предоставить заем должнику фактически не рассматривал, указав лишь, что безденежность договоров займа не подтверждена соответствующими доказательствами.

При таких обстоятельствах выводы судов об отсутствии законных оснований для удовлетворения заявления Красильникова В.П. не основаны на фактических обстоятельствах и имеющихся в деле и исследованных судом доказательствах.

В связи с чем обжалуемые судебные акты нельзя признать законными.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что судами при рассмотрении настоящего обособленного спора в рамках дела о банкротстве допущены существенные нарушения норм процессуального права, выразившиеся в несоблюдении требований процессуального закона об оценке доказательств, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Красильникова В.П., в связи с чем определение Арбитражного суда Красноярского края от 10.09.2014, постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 11.11.2014 и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 03.02.2015 следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и направить обособленный спор на новое рассмотрение в Арбитражный суд Поволжского округа.

При новом рассмотрении спора в рамках дела о банкротстве судам необходимо учесть вышеизложенное, установить обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения спора, а также дать правовую оценку всем доводам лиц, участвующих в рассмотрении спора.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Красноярского края от 10.09.2014 по делу № А33-16866/2013, постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 11.11.2014 и постановление

Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 03.02.2015 по тому же делу отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Красноярского края.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий-судья	И.А. Букина
Судья	Д.В. Капкаев
Судья	Г.Г. Кирейкова